Брамс, находившийся на грани смерти, внезапно перестал шевелиться. После того, как грязь и остаточные волны изначальной энергии постепенно осели, его паучьи конечности, еще мгновение назад оставляющие глубокие следы на земле, замерли в воздухе. Между тем Цянь Е, подобно статуе, не совершая ни малейших движений, стоял на одном месте.

– Цянь Е?

Вэй Байнянь неожиданно почувствовал, что что-то не так и резко оказался рядом, взметнувшись в воздух.

Только после этого Цянь Е пришел в себя. Он обернулся и тихо произнес:

– Я в порядке. Я просто… слишком устал.

В этот момент его лицо было бледным, словно лист бумаги, при этом щеки лихорадочно горели румянцем.

Вэй Байнянь опустился рядом с Цянь Е, успокоившись только после его слов.

– Битва и в самом деле оказалась довольно трудной, но наша победа абсолютна... Ты действительно первый по военным заслугам!

Цянь Е смог лишь выдавить улыбку в ответ. Энергия внутри его тела расширилась до такой степени, что могла взорваться в любой момент. Он беспокоился о том, что густая аура свежей крови буквально хлынет из его, если он заговорит.

Цянь Е использовал последние остатки своих сил, чтобы вытащить Сияющую Грань. Верхняя, человеческая часть тела арахнида резко скрючилась после того, как этот кинжал покинул его плоть, а его кожа тут же утратила свой лоск. Более того, на его теле появилось множество морщин, словно он за мгновение постарел на сотни лет.

Вэй Байнянь извиняющимся тоном произнес:

– Я лишь хотел оставить тебе решающий удар, но не учел, что ты до этого уже успел сразиться в ожесточенной битве. Это было безрассудно с моей стороны.

– Вовсе нет. Это была честь для меня, – искренне улыбнулся Цянь Е.

Вэй Байнянь, казалось, не обратил никакого внимания на странное состояние арахнида. Количество странных тайных искусств, которыми обладали темные расы, можно было сравнить с количеством звезд на небе, поэтому после смерти они принимали очень разные причудливые формы. Куда больше его тревожило состояние Цянь Е.

К тому времени парень казался словно искупанным в крови. На его теле было много открытых ран, напитанных разными аурами изначальной силы. К счастью, он был просто измучен. Его аура все еще была прочной и могущественной. Вэй Байнянь переложил свой гигантский щит в левую руку и подошел, чтобы помочь Цянь Е.

Тело Цянь Е мгновенно напряглось – две человеческие фигуры приблизились откуда-то сзади и в мгновение ока появились возле Цянь Е, поддерживая его слева и справа. Это были Седьмая и Девятая. Красивые глаза близняшек пристально уставились на него, казалось, в них вот-вот заблестят слезы … Близняшки были выпачканы грязью и кровью, но, главное – остались целыми и невредимыми.

– Генерал, я пойду немного отдохнуть…

Голос Цянь Е был чрезвычайно слабым.

Вэй Байнянь убрал руку, увидев близняшек, легонько кивнул и назначил несколько офицеров возглавить отряды и провести зачистку, после чего первым покинул поле сражения.

В ходе этого длительного боя Вэй Байнянь тоже получил значительные повреждения. Брамсу не хватило стратегического мышления, он был жесток и легко впадал в ярость, но он определенно был одним из лучших среди виконтов темных рас. Если бы это был не Вэй Байнянь с его искусством Тысячи Гор, а другой человек-Воитель, с более слабой защитой, он бы с тяжелыми ранениями полег на поле боя, даже если бы пережил первый раунд атак Брамса.

Великое сражение, наконец, закончилось.

Из города внезапно послышались возгласы, которые становились все чаще и интенсивнее. Все воины обнимались, смеялись и радостно кричали. Ветераны были более сдержанными, но юные солдаты практически посходили с ума от радости. Даже несколько тяжелораненых солдат ревели и махали кулаками, превозмогая боль, выражая радость в своих сердцах!

Это была славная победа!

Они убили виконта арахнидов и уничтожили хорошо организованное подразделение регулярных воинов темных рас. Достижения такого рода были очень редкими, если не уникальными, в оборонительных регионах любого класса Империи, не то что экспедиционной армии. Все выжившие солдаты с такими достижениями практически всегда получали повышение. Империя никогда не скупилась на награды за такие военные достижения.

Способность выжить в таком сражении служила доказательством силы и удачи. Однако за эту победу им тоже пришлось заплатить немалую цену – Цянь Е видел трупы на каждом шагу своего пути, и среди них оказалось много знакомых ему лиц.

Победа всегда стоит жертв…

Будь то Рассвет или Вечная Ночь, слава прославленных героев строилась на фундаменте из белых костей, окрашенных свежей кровью.

Когда они повернули на улицу соседнего квартала и Цянь Е увидел невредимого Сун Ху, он почувствовал некое облегчение. Сун Ху вел за собой несколько капитанов, реорганизующих солдат из наемного корпуса. Увидев Цянь Е, который еле-еле передвигался, Сун Ху поспешно организовал для него место для отдыха.

Это был дом, в котором неповрежденным остался только первый этаж. Также в нем находилось и полуподвальное помещение, которое можно было использовать как место для практики. Цянь Е приказал Седьмой и Девятой остаться снаружи, охраняя вход, и ни под каким предлогом его не беспокоить.

Как только тяжелая каменная дверь закрылась за ним, лицо Цянь Е стало темно-багровым, и он выпустил из тела кровавый туман.

Он выкашлял полный рот крови, но это не сильно облегчило его состояние. К этому времени он уже не мог сдерживать кипение крови в своем теле и чувствовал себя так, словно его тело

варят над огнем. Часть энергии его крови уже начала испаряться и просачиваться наружу через поры кожи, обволакивая всё его тело в неясный кровавый туман.

Тогда Цянь Е думал только о том, как бы проткнуть сердце Брамса ударом своего клинка, дабы наконец убить этого эксперта темной расы. Однако он не ожидал, что поглощение крови Сияющей Гранью превратится из струйки в бьющую через край приливную волну. Огромное количество эссенции крови за одно мгновение устремилось в его тело.

Насколько же внушительной была сила Воителя? К тому же арахниды славились своей невероятной жизнеспособностью. Если бы не телосложение вампира и его уплотнившаяся изначальная сила после практики Древнего Манускрипта Клана Сун, он мог бы просто взорваться от переизбытка энергии крови.

Тем не менее, у Цянь Е сейчас было не просто не лучшее время – он оказался в чрезвычайно опасном положении.

Несмотря на то, что энергия крови из тела арахнида-виконта содержала огромное количество жизненной силы, по существу, она принадлежала к типу темной изначальной силы. Теперь красная, фиолетовая и золотая энергии крови, как и его собственная изначальная сила рассвета, были лишь тонкими полосами по сравнению с ней. Обильная изначальная сила тьмы медленно проплывала по сосудам Цянь Е и уже практически утопила его невероятно истощенную изначальную силу рассвета.

Даже его изначальные узлы теперь находились под угрозой. Недавно зажженный изначальный узел на его колене был беспрерывно оккупирован темными приливами и постепенно окрашивался в красный.

Тело Цянь Е будто горело в пожаре, но его сердце оставалось холодным, словно лед.

Однако в этот момент у него не оставалось особого выбора. Было абсолютно недопустимо изгнать эту энергию крови, используя только свою собственную силу. Судя по предыдущему опыту, это займет по крайней мере три месяца, пока его трехцветные энергии крови полностью поглотят эту кровавую энергию. К этому времени его изначальный узел давно поменяет свой атрибут с рассвета на тьму.

Цянь Е сел на пол со скрещенными ногами, перед собой он положил Сияющую Грань и достал нефритовую табличку из Древнего Манускрипта Клана Сун. Это был первый том искусства культивации темной энергии Древнего Манускрипта Клана Сун, “Таинство”. Цянь Е уже пробовал практиковать это искусство ранее и даже смог завершить полный цикл, но отложил его на потом, хотя оно и было способно уменьшить его ауру крови. Цянь Е не собирался культивировать изначальную силу тьмы.

Впрочем, сейчас ему выбирать не приходилось – оставалось только рискнуть. Вводное искусство Древнего Манускрипта Клана Сун имело эффект очищения и уплотнения изначальной силы. При работе с изначальной силой рассвета им поглощалось в десять раз большее количество очищенной изначальной силы.

Цянь Е надеялся, что эффект от использования изначальной силы тьмы будет таким же. Что касается того, можно ли большое количество уплотненной энергии тьмы противопоставить изначальной силе рассвета его Искусства Возмездия, сейчас сказать было невозможно.

Цянь Е управлял огромными темными приливами согласно записям манускрипта в главе «Таинство». Возможно, из-за переизбытка изначальной силы часть энергии крови арахнида

уже начала вращаться и сформировала небольшой водоворот, как только он завершил первый цикл практики.

Хлоп! Нефритовая дощечка Древнего Манускрипта Клана Сун внезапно разбилась и превратилась в блестящие частички света, которые исчезли на кончиках пальцев Цянь Е.

Сейчас у него не было времени обращать внимание на разбитую нефритовую табличку. Его внимание было приковано к небольшому вихрю внизу его живота. Количество энергии крови арахнида постепенно уменьшалось по мере вращения данного водоворота, а темные приливы вокруг также были втянуты в него. Оказалось, что такой тип практики действительно мог использовать темную энергию крови арахнида. Только после этого Цянь Е облегченно вздохнул и продолжил руководить циркуляцией.

Вихрь постепенно начал расширяться, непрерывно поглощая изначальную силу тьмы. В конечном итоге вся энергия крови арахнида в теле Цянь Е начала вращаться вокруг той части его тела, которая в Древнем Манускрипте Клана Сун описывалась как “даньтянь”. Водоворот был похож на шлифовальный камень. Каждый круг его вращения стирал часть энергии крови арахнида, в то же же время слегка расширяя сам водоворот.

В это время темно-красная и фиолетовая энергии крови вампира отсиживались в его сердце, не совершая ни малейших движений. Цянь Е чувствовал в них некий страх перед этим неторопливо вращающимся водоворотом. Только энергия крови золотого цвета продолжала вращаться вокруг его сердца. Казалось, что ни изначальная сила рассвета, ни изначальная сила тьмы не могли потревожить ее.

Через некоторое время появилось необыкновенное явление. Кровавый туман начал постепенно сгущаться, поднимаясь из водоворота. Затем он начал двигаться и растягиваться, словно был наделен сознанием, но он не мог покинуть даньтянь, как бы ни пытался.

Золотая энергия мгновенно приметила этот кровавый туман. Она неожиданно успокоилась, словно сфокусировавшись на направлении вращающегося водоворота.

После мгновения тишины из неё родилась новая нить и слилась с этим небольшим кровавым туманом.

Золотая энергия крови с непреодолимым стремлением пронеслась через сознание Цянь Е как лавина. После чего подобно стреле устремилась прямо к водовороту, прежде чем он успел среагировать. Она нацелилась на даньтянь и в один глоток поглотила кровавый туман!

Средняя часть золотой энергии деформировалась и выпятилась, как брюхо объевшейся змеи. Прежде, чем она смогла сделать следующее движение, вихрь неожиданно ускорил свое вращение. Он мгновенно затянул в себя золотую энергию крови, образовав бесформенную массу светящегося тумана.

Весь этот процесс завершился в мгновение ока. У Цянь Е даже не было времени среагировать, он мог только беспомощно смотреть на то, как аура золотой энергии быстро начала слабеть, пока в конечном итоге и вовсе не перестала существовать.

Цянь Е был поражен и его разум мгновенно опустел. Золотая энергия не только наделяла его способностью острого зрения, но также являлась ядром так называемого Рассвета Венеры. До этого времени в его теле существовали вместе три энергии крови, и он мог точно сказать, что золотая была самой сильной среди них.

По правде говоря, это было лишь одной из причин… Цянь Е почувствовал, как его сознание опустело, когда золотая энергия крови рассеялась в этом водовороте. Он даже ощутил странную боль в голове. Чувство необоснованного сожаления заставило его чувствовать себя так, словно всё это было лишь иллюзией.

* * *

В это время на одной далекой-далекой земле группа воинов темных рас высокого ранга перемещалась по подземному туннелю. Отряд в основном состоял из вампиров. Поражало то, что тут было три виконта и граф с соответствующими рангами, а самый слабый из них являлся рыцарем.

В отряде также было два бледных, долговязых демона. Ауры их тел были глубокими и таинственными. Увидеть через них было практически невозможно.

Несмотря на то, что отряд состоял менее чем из сотни участников, он могли перевернуть всё с ног на голову, если бы появились в любой части Континента Вечной Ночи. Их сил было достаточно для того, чтобы разрешить боевую ситуацию на территории, охватывающей несколько округов.

Однако эти люди, похоже, были не особенно заинтересованы в военных действиях. Они полностью сфокусировались на продвижении вперед. Наконец, в конце этого тайного туннеля показался колонный зал. В его глубинах стояла двустворчатая медная дверь в несколько десятков метров высотой.

http://tl.rulate.ru/book/6036/393676